

ОЛЬГА ЛИШИНА
Родилась в 1985 году
в Москве. Поэт, прозаик,
литературный обозреватель.
Соавтор текстов группы
«Мельница», автор и ведущая
программ по литературе
для детей.

ЛОВЛЯ ЩУКИ

Для ловли щуки используют поводки разного типа: стальные из гитарной струны, вольфрамовые, титановые, кевларовые и флюорокарбонные...

Из советов начинающим рыбакам

Кто не знает – обычную рыбу ловят на хлеб и живых червей,
А волшебную, с золотыми перьями, – на кристальную тишину.
Кажется, я потеряла течение в темноте этих странных дней.
Парадоксально? Сказочно. Я тону, я иду ко дну.

Давай так, я ничего тебе не скажу, пока ты не скажешь сам.
А ты сам никогда не скажешь – это правило или нет никакой любви?
Я бездушная рыба, которая хочет плыть к небесам.
А ты пожимаешь плечами, все пожимают плечами – хочешь, ну так плыви?..

Чего тебе надо, что ты в него вцепилась, в какой крючок,
Он вообще за водой пришел, не тебя ловил.
А у меня на холодном сердце нестерпимо, безжалостно горячо.
Зачем-то нужно, чтобы именно он меня полюбил.

Зачем-то нужно, чтобы выловил, радовался, гладил ладонями по перу.
Чтобы обратно пустил – с условиями, чтобы я осталась должна.
Чтобы он меня звал, говорил – без чудес твоих – я умру,
Чтобы сияла радугой моя беззвучная глубина.

В какой другой сказке я буду песней, духом, воздухом над ледяным океаном,
Или царевной, а ты – расписным красавцем, и мы построим свой город-сад.
Но в этой – я хвостом по воде плесну и никем для тебя не стану.
Ты меня не ловил, все верно.
Это и значит –
Ты во всем виноват.

ДАЛЬШЕ В ЛЕС

Обратись к читателю, обратись ко свету, обратись в зверька и птицу лесную,
Много слов, много слез, много знаков – да мало смыслов и поцелуев.

Вот еще одно лето, ты снова ныряла с разбегу в него – и вода выбивала
воздух,
Подводи итоги, что было – как было, даже если было неясно, даже если –
непросто.

Идеального лета уже не случится, потому ли, что ты потеряла в соснах
клубочек?
Больше нет идеалов, есть – так как есть, так – как вышло, а как так вышло –
никто не ответит точно.
Эти игры в слова – твое колдовство, опора твоя, твой меч, помело и посох,
Ты ныряла с разбегу в тексты – глубоко в холмы, в сердце чаши, слова
выбивали воздух.

Твой привычный мир – Москва асфальтовая, стоголосая, расписная,
А без фильтров, без морока глянешь – частокол за частоколом, изба пустая,
чаща вокруг – густая.
Это не одиночество, это путь к себе – не дорога с огнями, а тропка,
затерянная в лесу,
Подводи итоги, подводи себя к выводу – заведу себя глубже, этим-то и спасу.

Идеальные сны и истории – для царевен, сгинувших к середине июля,
Ты же сеешь слова и ветер, поминай как звали, пожинай вопросы и бури,
Подвела себя? Нет, ни разу, всегда себе давала живой и мертвой водицы,
Обратись в осенние тексты, обратись к подписчикам, обратись в полночную
птицу.

И какие там будут осенью сказки, какие молодцы, богатыри, царевны, каши?
Ничего не видно отсюда. Но чем дальше в лес –
Тем больше я себе верю.

* * *

А ты такой вышел юродивый, неказистый такой, нелепый,
Что устаешь даже от теплого солнца, от недолгого лета.
Не можешь слышать громкого смеха, радоваться океану,
Плачешь над старыми песнями и непрочитанными романами.

Как горячую булку, тебя перебрасывают из ладоней в ладони –
Еще окажется, что заразно, а как можно вынести столько боли,
Пожалуйста, передайте без сдачи, перекиньте от греха, да куда подальше,
Пусть ее как-то починят, подкрутят что-нибудь, решат ее, как задачу!

А ты – то приведешь ко двору корову, чтоб доказать, что ты не хуже других,
красивых,
То прикинешься деревянным и будешь колоть орехи всю ледяную зиму,
То споешь, то спляшешь, сыграешь комедию, вывернешь себя наизнанку,
как будто китайский шелк,
Будешь очень стараться, и выйдет даже неплохо, но только это неплохо –
не хорошо.

И к другим неровным никак не прибиться – у них другие правила и изгибы.
И устал пытаться делать из себя что-то – все равно выходит неверно
и некрасиво.

Сам себе подаешь монетку и яблочко, утираешь нос рукавом,
И как заклинание шепчешь: «Побредем еще,
Ино еще побредем,
Еще побредем».

ВИД СВЕРХУ

В Петербурге туман,
В Академгородке – солнечно и мороз.
Я пишу, когда больно сказать,
Я смеюсь, когда больно – всерьез.
Я хотела бы быть с тобой,
Пролетая над городом,
Но что-то пошло не так.
Женя говорит: «Ты же фея,
У тебя-то все по-другому».
И я улыбаюсь –
Факт.

Пролетая над нашим городом
В сторону неизбежного солнца и новой весны,
Заглянуть украдкой в иллюминатор –
Прямиком в твои сны.
Не те, которые пересказывают подписчикам
(Им такой контент – в самый раз).

Другие.
Те, которые – никому.
Те, где – никого,
Никого,
Кроме нас.

Человеку нужен человек –
Не какой-то, а тот, которого-я-придумала-ты.
Пролетая над нашим городом,
Я совсем не боюсь падения с высоты.
Заглянуть бы украдкой –
Где мы будем оба
Через десять лет,
Через сотню полетов
И три с половиной тысячи разных снов.
Какая там будет история,
Про войну или про любовь?

Без подробностей,
Просто кадр нечеткий –
Насколько будем друг другу мы далеки.
И какие будут тогда слова,
Сомнения,
Маяки?
Пролетая над нашим городом,
Над гирляндами ярких окон,
Сотен и сотен сот,
Засыпать и знать,
Кто-то там, во сне, меня ждет.

«Космос слишком хрупок,
Для таких чудовищ, как ты».
Пролетая над нашим городом,
Я уже не боюсь отчаяния и немоты.
Я найду слова,
Я продолжу дышать, смеяться, лететь.
У меня же все по-другому.
А ты
Продолжай смотреть.

* * *

Нам с тобой самое место –
На дне Обского моря.
Там-то мы будем вместе,
Там-то нас будет двое.
Интересно, на дне есть музыка?
У тамошнего царя.
Бубен возьму и гусельки,
Чтоб не замерзли зря.

Нам с тобой самое место –
Под белым и гладким льдом.
Будут встречать нас песней,
Или одни побредем?
Мерзло звенят бубенчики,
Писана жизнь по воде.
Там – не беда, что не венчаны.
Рыбы добрее людей.

Нет на земле нам места.
Не донырнуть до дна.
Обское море – пресно.
Хочешь – ступай одна
Скользкими бездорогами
Места не находить.
Что ты смеешься, убогая?
Как тебе объяснить?

Хочешь – иди на дно.
Ему все равно.

УЛЕТАЙ-ЛЕТИ

Пахнет ветер свежескошенной травой,
Улетай-лети, куда тебе захочется.
Я когда-то не боялась спать одной,
Страх потери не равно страх одиночества.
Ночь свернулась серой кошкой у ног,
Сколько можно говорить, не докричаться.
Через комнату, где каждый одинок.
Где разбитое неприбранное счастье.
А в садах шумит, гудит вишневый цвет,
Скоро липа зацветет и станет легче:
Это будет от меня и мне привет,
Все пройдет, сама спасешься, мир излечит.
Улетай-лети, пари, танцуй, шути.
Сколько можно перемалывать и строить?
Что там ждет меня в пути? Куда идти?
Где-то ждет рассвет и новые герои.

По любви? А может, лучше – по себе?
По мечтам, по сердцу, по твоим же крыльям.
Что написано пером в моей судьбе.
Может, там такая сказка станет былью?
Улетай-лети, хорошая моя.
Сладкий гул, весенний цвет кружит и лечит.
Все пройдет. Решай сама, спасай себя.
Сказка сказана. Надежда бесконечна.

БАЗИЛИК

С утра сильная и независимая на сто кошек
(нет существительных, согласующихся с прилагательным «сильная»),
А к вечеру – внутри привычное ледяное крошево.
Растишь в себе взрослого, как базилик, а картошка лезет, куда ее
не просили.

Хотя это хуже картошки, это сорняки, здравствуйте, борщевик и крапива.
Или будет гореть изнутри, или и вовсе – пойдет душа волдырями.
Я не хочу быть восторженной дурочкой, которая тебя полюбила.
«Это булыжник, он мой лучший друг», – плачет ребенок маме.

Дело же не в тюльпанчиках в целлофане, не в мигающих ядовитых открытках.
Честно – не этого мне не хватает, мне нужно вообще другое.
(Нет существительных, согласующихся с прилагательным...) – у моря гниет
корыто,
Я не хочу быть старухой, я лучше останусь никем не пойманной, холодной
и золотую.

Никто за ним не гонится, вот он и неуловимый.
Никому она не нужна – вот и сидит одна (с кошками) королева
без королевства,
Нет существительных, согласующихся с прилагательным. Я тебя полюбила.
Но я знаю, это пройдет, поболит – и вместо шрамов – останутся тексты.

Хорошо быть взрослой, потому что знаешь – будет новое утро, точно.
Встану, надену очки, сварю кофе, посмотрю, как за окном не сдается зима.
Полью базилик и постараюсь вырвать с корнями все, что понарастало
здесь ночью.
И как-то справлюсь без существительного. Как-то сама. Сама.

* * *

Кто из них обернулся соколом, кто ужом,
Кто забился под камень и там свернулся кольцом,
Кто рычал, кто шипел, кто пел да песни поизносил,
Никому из них – полюбить – не достало сил.

Нож не почернел, не тускнеют камни в кольце,
Охватила голову и стою – на твоём крыльце,
Как купался ты в кипятке, как шел в тумане густом,
Я все видела про тебя, и твой дом – мой дом.

И куда ни свернет клубок, и куда стрела ни лети,
А твои слова на моих устах, рука – на моей груди,
Оказалась любовь не пирогом, не ковром, не танцем.
А вот так – за собою позвать и со мной остаться.

И не вышло сказки – запретов ты не нарушил,
Никакого сюжета – шел дурнем, а вышел мужем,
Да как все по пути – то ловил жар-птицу, то падал в реку.
Просто был моим человеком.
И остался моим
человеком.